

"Мэн Хань, что ты делаешь?"

"Брату Фанни не стоило вообще платить за эту еду."

"Пойду ли я?"

Стол перед ними был их собственными школьными друзьями. Йе Фан был полностью сам по себе, и только потому, что был занят сопровождением Гуо Я Вэнь и других, чтобы вместе поесть. И не похоже, что Йе Фан на самом деле ее парень.

Сейчас не очередь Йе Фан принимать эту еду.

Теперь, увидев, как её одноклассница нацелилась на Е Фан, Сюй Лэй, естественно, несчастна.

Когда она говорила за Йе Фан, она сама оплатила счет.

"Не надо, малышка Лей".

"Лучше сберечь и потратить твою зарплату".

"Когда мы приедем в Яньцзин, как мы позволим тебе получить деньги?"

Гуо Алиса и её муж не позволили Сюй Лей забрать деньги. В конце концов, Мэн Хань был здесь, наблюдая, если бы они были в Яньцзине, и они все еще позволили Сюй Лэй, который был из вне города, относиться к ним, то если бы слово дошло до других учеников, они были бы названы скупыми.

Гуо Явен и Лей Донгбао были мастерами, любящими лицо, и, естественно, их не волновало, что за небольшие деньги можно купить лицо.

"Хм, Лей, только он, ты все еще называешь его братом Фэном, я действительно чувствую себя недостойным тебя?"

"Это так же хорошо быть бедным, или 10 центов с дюжиной железных петухов."

"Как ты думаешь, почему ты нашел такой продукт?"

"Посмотрите на брата Донгбао, он такой богатый и талантливый, и еще он щедрый, у такого человека есть лицо, которое нужно вынести."

"Реджина, почему бы тебе просто не послушать Матильду и других и не попросить их представить тебя несколькими. Даже если это водитель Вен Вен, это все равно лучше, чем этот тип людей, верно?"

"Ты - цветок нашего финансового отдела, ты не можешь так себя отягощать".

Поскольку Е Фан не приглашал гостей, впечатление Мэн Хана о Е Фан, несомненно, было еще хуже.

Только чувствовал себя Ye Fan не только бедным неудачником, но и толстокожим, мчащимся за едой и напитками, даже не поблагодарил тебя, просто не знаю, насколько это стыдно.

Мэн Хань действительно не мог понять, почему Сюй Лэй, цветок финансового отдела, который был их образцом для подражания, нашел такого парня, как ее парень.

Ей было бы стыдно это сказать!

Услышав сожаление Мэн Хана и других, Сюй Лэй, однако, покачала головой: "Мэн Хань, ты не понимаешь".

"Держись подальше от этого, ты даже не знаешь и не понимаешь моего младшего брата Фаната".

"Ты жалеешь меня только потому, что чувствуешь обиду и жалость ко мне, это того не стоит".

"Но откуда ты знаешь, что за человек стоит за моим братом Сяофаном, который кажется таким обычным?"

"Если однажды я действительно смогу стать женой брата Фана, я не только не буду чувствовать себя обиженным и недостойным, но и почувствую, что это будет величайшая честь моего Сюй Лэя в этой жизни".

По дороге, вымощенной мрамором, Сюй Лэй прошёл за толпой с Мэн Ханом.

В это время Сюй Лэй тайно смотрела на тонкую спину, которая шла перед ней, но в ее прекрасных глазах мерцал необъяснимый свет.

Хотя это был всего лишь короткий день, Сюй Лэй, действительно наслаждался этим чувством, когда к нему относились как к девушке брата Фана.

Сюй Лэй знал, что это было недоразумение, но что с того?

По крайней мере, в этот день, в глазах других, Е Фан принадлежала только ей Сюй Лэй.

Этого ей было достаточно.

Тем не менее, когда она услышала эти слова от Сюй Лэй, пара глаз рядом с ней, Мэн Хань, а затем посмотрел на нее и сказал гневно в тоне, который ненавидит ее несчастный гнев: "Сюй Лэй, ты, ты, что ты хочешь, чтобы я сказал о тебе?".

"Ты так безнадежно выбрался из своей глубины!"

"Я не знаю, какой запутанный суп этот парень туда положил, он тикает с твоего IQ."

Мэн Хань был безмолвным какое-то время.

Сюй Лэй всё ещё смотрела на спину Е Фан и неглубоко улыбалась.

Считалось, что они никогда не поймут, насколько счастлива быть женщиной Йе Фан.

Пока Сюй Лэй и Мэн Хань шептались, Гуо Явен и Лэй Дунбао смотрели на Ye Fan, не сомневаясь в том, что они были очень несчастны в своих сердцах.

"Это просто белоглазый волк".

"Ешьте и пейте нас, без слов благодарности?"

"Пригласить его на ужин было бы лучше, чем кормить собаку".

"Это действительно бесит меня".

"Это принимает нас за дурака?"

"Дорогая, мы должны найти способ исправить его."

Глядя перед Ye Fan с карманами брюк в, с видом в двадцать пятьсот тысяч, Guo Ya Wen чуть не умер от гнева, в это время шепчет и обсуждает с Lei Dong Bao.

В это время Гуо Явен только что посмотрела перед собой дорогой ювелирный магазин, поэтому она предложила зайти и посмотреть.

"Ух ты, такое красивое ожерелье."

"Сяолей, иди сюда и посмотри".

Вскоре после этого Мэн Хань потянул Сюй Лэй в сторону, чтобы посмотреть на ожерелье.

Йе Фан, с другой стороны, случайно прогуливался в ней.

В это время, когда Гуо Юэнь увидел, что Йе Фан отказалась от заказа, она взяла нефритовый браслет со стойки, а затем подошла к Йе Фан.

Когда она приехала на глазах у Йе Фан, Гуо Алиса намеренно отпустил свою руку.

Снар~.

Браслет из яшмы упал на землю и мгновенно разбился.

"Ах~"

"Что ты делаешь?"

"Почему ты не достаточно осторожна, чтобы держать браслет?"

"Куски режут на меня".

Гуо Алиса сделала болезненный жест и склонилась, чтобы погладить своего теленка.

"Алиса, как ты, ты ранена?"

"Ублюдок, если мою Матильду одолеют, я с тобой еще не закончил!"

Две пары, кажется, обсуждали это, но как только Гуо Я Вэнь сломал нефритовый браслет, подошел Лей Дон Бао, чтобы притвориться, что обеспокоен, и в то же время свалил вину на Ye Fan.

Когда Мэн Хань и другие увидели это, они также поспешно переехали и встревоженно помогли Гуо Алиссе.

"Вен Вен, ты в порядке?"

"Черт, ты же спасаешь его, не так ли?"

"Смотреть, как браслет падает и на Матильду?"

"Жду, когда расплачусь с тобой".

Во главе с Гуо Явен и ее женой Мэн Хань, которая, несомненно, также верила, что именно Йе Фан сломал нефритовый браслет, гневно упрекнул.

Йе Фан нахмурилась: "Это не я, она сама его сломала".

"Я ухожу, ты все еще не признаешь это?"

"Как только ты узнаешь о выплате, ты полагаешься на Матильду?"

"Черт возьми, почему в мире есть такой злодей, как ты." Услышав отрицание Йе Фана, Мэн Хань, несомненно, был еще злее.

Однако Гуо Яуэн был щедр: "Хан Хань Хань, забудь об этом. Я в порядке, так что не вини его, в конце концов, он же парень Сяолей".

"Донбао, иди к прилавку и компенсируй им деньги."

"Этот браслет не дешевый, он стоит десятки тысяч долларов, они боятся, что не смогут себе его позволить с такой маленькой зарплатой, как у Сяолей в январе".

Гуо Яуэн сказал медленно.

"Нет!"

"Матильда, ты слишком добрая, поэтому ты постоянно позволяешь людям издеваться над тобой."

"Работа одного человека, работа одного человека, он упал, почему ты должен платить за это?"

"Пусть он заплатит за это, а вы, ребята, оставьте его в покое и дайте ему выучить урок." Мэн Хань был полон праведного негодования.

Слова Йе Фан были ледяными и повторяли: "Я сказал, это не я".

"Черт возьми, что ты за человек, который до сих пор в этом не признается?"

"Реджина, что это за персонаж у твоего парня." Мен Хан был в ярости.

Но Сюй Лэй был несчастлив: "Я доверяю своему брату Сяофану". Он сделал это, он не будет отрицать".

"А?"

"Сюй Лей, что ты имеешь в виду?"

"Может быть, ты думаешь, что я подбрасываю улики, чтобы подставить твоего парня?" Алиса Гуо была раздражена.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1081538>